

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
13 December 2021
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 140/2019, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Х., И.Х. и Ю.Х. (представлены адвокатами Маринэ Курганидзе и Бабуцей Патарая, Союз «Сапар»; Мариам Закареишвили, Центр по правам человека; и Филипом Личем, Джоанной Эванс, Джессикой Гаврон, Джоанной Сойер, Кейт Левин и Рамуте Ремезайте, Европейский центр защиты прав человека Мидлсекского университета)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Ханум Джейранова
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 февраля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия мнений:</i>	25 октября 2021 года

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября — 12 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амелин, Марион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шалаль, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Аруна Деви Нарайн, Ана Пелас Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда. В соответствии с правилом 60 (1) правил процедуры Комитета его члены Лия Надарая и Эльгюн Сафаров не принимали участия в рассмотрении данного сообщения.

1. Сообщение подано от имени Ханум Джейрановой, гражданки Грузии, родившейся в 1984 году и скончавшейся в 2014 году, Х.Х., И.Х. и Ю.Х., ее мужем, дочерью и сыном, соответственно, 1973, 2006 и 2003 годов рождения, также гражданами Грузии. Они утверждают, что г-жа Джейранова является жертвой нарушения ее прав Грузией по статьям 1, 2 (b)-(f) и 5 (a) Конвенции. В Грузии Факультативный протокол вступил в силу 1 ноября 2002 года. Авторы представляют адвокаты Маринэ Куртанидзе и Бабуца Патарая из Союза «Сапар»; Мариам Закареишвили из Центра по правам человека; и Филип Лич, Джоанна Эванс, Джессика Гаврон, Джоанна Сойер, Кейт Левин и Рамуте Ремезайте из Европейского центра защиты прав человека Мидлсекского университета.

Факты в изложении авторов

2.1 16 сентября 2014 года г-жа Джейранова встретила с А.И., в которого была влюблена. Их увидели вместе трое родственников мужа г-жи Джейрановой Х.Х. Предположив, что она неверна своему мужу, они решили проследить за ними и подстеречь их у въезда в деревню. Позже в тот же день в Иормуганло к машине А.И. подъехали два автомобиля. Люди из этих автомобилей силой заставили г-жу Джейранову и А.И. выйти из машины. Около 15 человек начали избивать А.И. и бросать в него камни, но ему удалось убежать. И.Х., Ю.Х. и другие стали свидетелями того, как трое родственников избивали г-жу Джейранову. Трое родственников отвезли ее в Квемо Ламбало, где ее избивали и оскорбляли¹. Они подвели ее, босую, к домам в деревне, где проживали ее родственники, и говорили им, что она изменяет мужу и позорит свою семью. При этом они продолжали избивать ее, и она несколько раз теряла сознание. Пришел ее отец, дал ей пощечину и, взяв ее за волосы, повел ее в дом.

2.2 Около полуночи сельского старосту вызвали в дом отца г-жи Джейрановой, где уже находились сотрудники полиции. Она плакала и, показав ему банку с крысиным ядом, рассказала, что члены ее семьи уговаривали ее принять яд и покончить с собой, но она не хочет умирать и просит его о помощи. Она заявила, что родители не позволяли ей уйти от Н.Н. к мужчине, которого она любила, и сказали ей, что она должна умереть с ним. Вместе с сотрудниками полиции сельский староста отвез ее в свой дом, где она обратилась к А.И за помощью. На следующее утро мать вернула ее в родительский дом. В присутствии сельского старосты и полицейского г-жа Джейранова, этническая азербайджанка, спросила их на азербайджанском языке, почему они не привлекают виновных в ее избиении к ответственности. Однако сельский староста не перевел этот вопрос сотруднику полиции, который не говорил по-азербайджански.

2.3 Утром 18 сентября 2014 года мать г-жи Джейрановой обнаружила ее тело висящим на веревке в садовом сарае, причем ее левая рука находилась между веревкой и шеей. Ее мать сообщила сельскому старосте, что г-жа Джейранова покончила жизнь самоубийством. Полиция начала расследование и сообщила, что она была найдена повешенной, но не стала проводить судебно-медицинскую экспертизу, так как семья отказалась от нее. Тело г-жи Джейрановой осталось в доме ее родителей. Муллы, готовившие ее тело к погребению, рассказали, что ее одежда была залита кровью, а все тело со следами жестоких избиений было покрыто черно-синими кровоподтеками, в том числе на лице, под подбородком и вокруг груди. У нее также была глубокая рана и царапины на шее.

2.4 24 сентября 2014 года родители г-жи Джейрановой обратились с письмом к Главному прокурору Грузии, Генеральной инспекции Министерства

¹ Авторы ссылаются на показания свидетелей, имеющиеся в материалах уголовного дела г-жи Джейрановой, в том числе показания ее детей, подтверждающие, что она кричала и плакала, когда ее избивали и оскорбляли трое мужчин.

внутренних дел, прокурору Сигнахийского района, председателю парламента Грузии, Комитету по правам человека и гражданской интеграции парламента и Общественному защитнику Грузии. Они рассказали о насилии, которому подверглась г-жа Джейранова, и потребовали проведения уголовного расследования. 26 сентября 2014 года Общественный защитник ответил, что инициирование расследования находится в компетенции прокуратуры. 28 сентября 2014 года расследование было прекращено на основании заключения о том, что г-жа Джейранова совершила самоубийство из-за своего «позорного» поведения и из-за того, что была неверна мужу. 2 октября 2014 года родители подали на имя прокурора района Сигнахи жалобу на задержку расследования. 6 октября 2014 года прокурор Кахетинского края направил жалобу районному прокурору Сигнахи.

2.5 9 октября 2014 года расследование было возобновлено после того, как на телевидении вышла передача об этом деле. В тот же день прокурор района Сигнахи направил жалобу родителей главе администрации района Сагареджо с просьбой обеспечить своевременное и эффективное расследование. 30 ноября 2014 года Комитет по правам человека и гражданской интеграции парламента ответил, что переслал письмо родителей прокурору Кахетинского края. 4 ноября 2014 года заместитель прокурора Кахетинского края предоставил родителям материалы допросов, проведенных сотрудниками полиции, в которых говорилось только о предполагаемой неверности г-жи Джейрановой, но никакие побои не упоминались. Заместитель прокурора отметил, что расследование продолжается и что решение будет принято после сбора доказательств.

2.6 14 декабря 2014 года Х.Х. был приговорен к семи годам лишения свободы за инцидент со стрельбой. В ходе судебного разбирательства было получено заявление свидетеля о том, что г-жа Джейранова была избита. Президент Грузии помиловал Х.Х. 16 сентября 2016 года в связи с повышенным общественным интересом к этому делу и его спецификой.

2.7 18 июня 2015 года родители г-жи Джейрановой обратились с письмом к главному прокурору с жалобой на задержку расследования и на то, что свидетели не были опрошены. 15 июля 2015 года главный прокурор обратился к прокурору района Сигнахи с просьбой провести эффективное и своевременное расследование. 3 августа 2015 года прокурор района Сигнахи сообщил родителям, что свидетели были опрошены, многочисленные следственные действия были проведены и они будут проинформированы об окончательном решении. 20 октября 2015 года Главный прокурор направил повторный запрос.

2.8 22 декабря 2015 года родители обратились к прокурору Кахетинского края с просьбой включить в сферу расследования статью 144 Уголовного кодекса Грузии о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в связи с насилием, которому подверглась г-жа Джейранова. Они просили считать ее жертвой преступления «чести» и дискриминации по половому и этническому признаку. Х.Х. подал заявление с той же формулировкой 23 февраля 2017 года.

2.9 29 января 2016 года родители снова пожаловались главному прокурору на задержку расследования. 24 февраля 2016 года им сообщили, что их письмо было передано прокурору Кахетинского края. 29 июля 2016 года на вопрос о ходе расследования главный прокурор ответил, что соответствующий запрос был направлен прокурору Кахетинского края.

2.10 7 сентября 2016 года родители обратились с письмом к прокурору Телавского района, повторив, среди прочего, свою просьбу о расширении сферы расследования. 15 и 21 сентября 2016 года они вновь обратились с просьбой о проведении эффективного и своевременного расследования. Х.Х. подал такую же

просьбу и ходатайство о предоставлении ему статуса жертвы 19 и 20 декабря 2016 года, после своего освобождения из тюрьмы. Прокурор Кахетинского края ответил 6 октября, 18 ноября и 22 декабря 2016 года, что расследование по статье 115 Уголовного кодекса Грузии о склонении к самоубийству продолжается.

2.11 6 и 30 января 2017 года Х.Х. обратился к главному прокурору с просьбой принять меры в связи с тем, что дело не расследуется. 7 февраля главный прокурор сообщил ему, что его письмо было препровождено прокурору Кахетинского края с просьбой провести быстрое и эффективное расследование. 7 и 23 февраля 2017 года Х.Х. обратился в Министерство внутренних дел и его Генеральную инспекцию с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении сотрудников полиции, которые не расследовали это дело. 27 февраля и 1 марта 2017 года он был уведомлен о том, что расследование продолжается и что его письмо на имя главного прокурора было передано прокурору Кахетинского края.

2.12 13 марта 2017 года Х.Х. обратился к Общественному защитнику за последней информацией о ходе расследования. 14 марта 2017 года он запросил информацию об именах опрошенных лиц и мерах, принятых для расследования дела и устранения трудностей. 15 марта 2017 года прокурор Кахетинского края ответил, что он уже предоставил эту информацию. 20 марта 2017 года старший следователь подтвердила, что, поскольку Х.Х. проходит свидетелем по этому делу, ему не может быть предоставлен доступ к материалам следствия. 29 марта 2017 года Х.Х. и родители обратились с просьбой предоставить им доступ к соответствующим материалам следствия на языке, который они, как представители этнического меньшинства, могли бы понять. 3 апреля 2017 года старший следователь выразила готовность встретиться с Х.Х. и родителями.

2.13 8 августа 2017 года Х.Х. обратился к главному прокурору, заявив о том, что власти уклоняются от расследования этого дела и не привлекают виновных к ответственности, несмотря на многочисленные просьбы и жалобы. 26 сентября и 1 ноября 2017 года ему сообщили, что свидетели были опрошены, что представители получили доступ к следственным материалам, что ему был предоставлен статус жертвы, что расследование продолжается и что окончательное решение еще не принято. 23 октября 2017 года главный прокурор уведомил Х.Х. о том, что его письмо было препровождено прокурору Кахетинского края. 7 и 11 ноября и 15 декабря 2017 года Х.Х. обратился к прокурору Кахетинского края с вопросом о том, кто именно был опрошен и было ли осмотрено тело г-жи Джейрановой, с тем чтобы выяснить его состояние и зафиксированные телесные повреждения. Он также запросил доступ к материалам дела и копии документов, в которых содержатся соответствующие решения. 22 ноября и 8 и 22 декабря 2017 года прокурор Кахетинского края ответил, что представители Х.Х. уже дважды знакомились материалами дела. 26 января 2018 года им был предоставлен доступ к материалам дела, при этом им было разрешено только делать записи.

2.14 На сегодняшний день расследование продолжается, и обвинения пока никому не предъявлены. Неоднократно утверждая, что обращение с г-жой Джейрановой было связано с дискриминационным отношением к ней со стороны ее родственников, общества и правоохранительных органов на основании ее пола и этнической принадлежности, авторы заключают, что они исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты. Они заявляют, что это дело не рассматривалось в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении статьи 2 (b) Конвенции. Они утверждают, что Закон о пресечении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия 2006 года не охватывал насилие в отношении женщин со стороны членов расширенной семьи в тот период, когда г-жа Джейранова была избита и умерла². Тем не менее, действие этого закона распространялось на ближайших родственников. Авторы утверждают, что властям было известно, что в доме родителей ей было небезопасно и что она подвергалась психологическому насилию и принуждению к самоубийству.

3.2 Авторы заявляют о нарушении пунктов с) и е) статьи 2 Конвенции, поскольку правоохранительные органы государства-участника не приняли разумных мер для защиты г-жи Джейрановой. Поскольку ее отец обратился в полицию Иормуганло 16 сентября 2014 года, следователь опросил ее, староста деревни взял ее к себе домой, где она спросила его, почему полиция не реагирует на ее заявления об избиениях, и у нее было несколько видимых телесных повреждений, власти знали или должны были знать о том, что она находится в уязвимом положении. Авторы утверждают, что квалификация ее поведения как «позорного» прокурором Кахетинского края в письме в Комитет по правам человека и гражданской интеграции показывает, что жестокое обращение с ней было воспринято как наказание за ее неверность. С учетом того, что местное население традиционно придает важное значение защите «чести», для местных властей должно было быть очевидно, что г-жа Джейранова подверглась гендерному насилию.

3.3 Авторы отмечают, что полиция не предложила г-же Джейрановой поддержки или информации о ее правах, не провела оценку опасности и не приняла никаких превентивных или оперативных мер. Кроме того, сельский староста разрешил ее матери вернуть ее в дом родителей. Ее видимые телесные повреждения и травмированное состояние не были зафиксированы, свидетели изначально не были опрошены, а в полицейском отчете от 16 сентября 2014 года речь шла только о ее внебрачных отношениях, а факт нанесения побоев вообще не упоминался. Полиция, очевидно, решила проигнорировать этот инцидент и не приняла во внимание предсказуемую угрозу ее жизни.

3.4 Авторы также заявляют о нарушении пунктов с) и е) статьи 2 Конвенции, ссылаясь на то, что расследование, судебное преследование и наказание лиц, избивших г-жу Джейранову, не проводилось. Ее дело, в котором имелись многочисленные свидетельства и доказательства, было передано прокурору Кахетинского края 13 августа 2015 года. Тем не менее, расследование было закрыто на том основании, что она совершила самоубийство из-за «своего позорного поведения», однако оно было возобновлено только после того, как об этом деле рассказало телевидение.

3.5 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункты с) и е) статьи 2 Конвенции, поскольку власти не провели беспристрастного и эффективного расследования причин смерти г-жи Джейрановой. Следствие до сих пор не установило ни виновных, ни причину ее смерти. Полиция «мгновенно» приняла версию самоубийства и не исключила никаких причин, несмотря на свидетельства ее боязни быть убитой, ее беззащитности и наличия мотива защиты «чести» для вынужденного самоубийства или убийства, включая высказывания родственников и членов общины о том, что ее самоубийство освобождает их от

² Авторы отмечают, что впоследствии в этот закон были внесены поправки, которые распространяют его действие на домашнее насилие со стороны членов расширенной семьи.

стыда. Авторы особо отмечают тот факт, что следствие так и не выяснило, почему ее рука оказалась между веревкой и шеей, что, возможно, свидетельствует о ее сопротивлении повешению. Более того, в материалах дела нет подробного протокола осмотра места происшествия и акта судебно-медицинского исследования трупа с указанием телесных повреждений и времени их нанесения. В деле имелись только фотографии ее тела и поверхностное описание ее ран, составленное на основе внешнего осмотра. Полиция согласилась с пожеланием семьи не выдавать ее тело, несмотря на возможную причастность членов семьи к ее смерти и отсутствие закона, запрещающего вскрытие, если от него отказывается кто-либо из близких членов семьи.

3.6 Авторы утверждают, что власти государства-участника нарушили пункт d) статьи 2 Конвенции, подвергнув г-жу Джейранову дискриминации. Они утверждают, что прокурор продемонстрировал патриархальные представления в своем решении о прекращении дела, приняв «защиту чести» в качестве оправдания ее смерти и возложив всю ответственность на собственные действия г-жи Джейрановой. Кроме того, полиция не сочла ее избияния проблемой правоохранительных органов, опустив их в протоколе показаний, которые она дала после избияния. Они либо побуждали ее приуменьшать неприглядные факты, либо намеренно «зачищали» запись показаний, чтобы из нее следовало, что побои ее отца «не причиняли ей боли». Записи показаний свидетелей также демонстрируют дискриминационное отношение полицейских, которые их составляли, поскольку в них речь идет почти исключительно об очевидной любовной связи. Дискриминационное отношение продемонстрировал и сельский староста, который подчеркнул, что она «предательница», назвав причиной ее самоубийства собственный стыд, и который отрицал, что у нее были какие-либо телесные повреждения. Впоследствии он изменил свои показания, признав, что у нее были кровоподтеки и что ее семья оказывала на нее давление с целью заставить ее совершить самоубийство. Тем не менее, единственное, что он сделал, это забрал ее к себе на одну ночь. Таким образом, власти оказались не на высоте и продемонстрировали сохраняющиеся гендерные стереотипы и порочную практику, основанную на «защите чести»³.

3.7 Авторы также указывают на то, что власти государства-участника не рассмотрели вопрос о том, были ли избияния и смерть г-жи Джейрановой мотивированы дискриминацией по признаку пола и защитой «чести», что является нарушением пунктов c), d) и e) статьи 2 Конвенции. Несмотря на доказательства и письма авторов, утверждавших, что в данном случае имело место преступление, совершенное в «защиту чести», прокурор в своем решении о прекращении расследования руководствовался системой ценностей, основанной на «чести». Виновные также демонстрировали дискриминационное поведение, считая себя вправе контролировать и наказывать г-жу Джейранову на том основании, что она была женой их родственника. Ссылаясь на литературу о преступлениях фемцида и их связи с насилием на почве защиты «чести»⁴, авторы утверждают, что г-жа Джейранова должна была считаться жертвой фемцида.

3.8 И, наконец, авторы заявляют о нарушении пункта f) статьи 2 и пункта a) статьи 5, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции, принимая

³ Авторы также указывают на то, что г-жа Джейранова подверглась дискриминации еще и на основании того, что она была этнической азербайджанкой, поскольку грузинский полицейский, находившийся там 16 сентября 2014 года, не понимал азербайджанского языка, а сельский староста не перевел ему на грузинский слова г-жи Джейрановой.

⁴ Марсела Лагард и де лос Риос, «За жизнь и свободу женщин: положить конец феминциду», Аида Конча, Леонор и Габриэла Лабалье, «Сопротивление и альтернативы женщин в борьбе с моделью глобализации», Национальный центр по вопросам гендерного равенства и экономики, Мексика, стр. 114–126.

во внимание общие рекомендации Комитета № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющие общую рекомендацию № 19. Они утверждают, что г-жа Джейранова стала жертвой патриархальных, традиционалистских и религиозных убеждений, проявляющихся в контроле над ее жизнью посредством гендерного насилия. Они утверждают, что первопричина ее похищения, публичного избияния мужчинами-родственниками Х.Х., ее предполагаемого самоубийства и отказа в проведении вскрытия и эффективного расследования свидетельствует о неспособности властей принять все необходимые меры для изменения социальных и культурных моделей поведения, в частности в этнических общинах, таких как Квемо Ламбало, и стереотипного и дискриминационного отношения к женщинам в Грузии⁵. Ссылаясь на экспертный доклад о насилии на почве «защиты чести»⁶ и заявления о ее неверности, авторы утверждают, что публичное избияние г-жи Джейрановой является примером укоренившихся социальных норм, основывающихся на «чести», и сохраняющихся стереотипов, увековечивающих гендерное насилие в Грузии⁷.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 19 сентября 2019 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу дела. Оно утверждает, что сообщение неприемлемо из-за отсутствия согласия авторов на их юридическое представительство. В вербальной ноте отмечается, что Х.Х. подписал все документы, подтверждающие его разрешения, но эти подписи не похожи не только друг на друга, но и на подписи под его показаниями, которые он дал грузинским властям. Более того, 28 июня 2019 года Х.Х. заявил властям, что он не знает представляющих его адвокатов, что он желает отозвать сообщение и что он никогда бы не направил его без просьбы своего адвоката сделать это. Государство-участник делает вывод о том, что право авторов на подачу сообщения не было реализовано надлежащим образом, и считает, что их намерения должны быть разъяснены.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым в связи с отсутствием статуса жертвы. Х.Х. не предпринимал никаких действий в отношении этих фактов до декабря 2016 года. Он неоднократно заявлял, что у него нет жалоб на кого-либо, что г-жа Джейранова не упоминала об избияниях и что она покончила с собой от стыда⁸. Он также заявил, что ему неизвестно, кто представляет его интересы в Комитете, и что он желает отозвать сообщение. Он поблагодарил своих родственников, которые якобы «спасли его от позора», поцеловав их в лоб в знак благодарности. Государство-участник приходит к заключению об отсутствии у Х.Х. интереса к уголовному разбирательству.

⁵ Авторы ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях о ее миссии в Грузию (A/HRC/32/42/Add.3), пункты 10–16, 19–22 и 76–77, и заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Грузии (CEDAW/C/GEO/CO/4-5), пункты 20–21.

⁶ Айша К. Гилл, «Джейранова против Грузии: доклад о социально-культурном контексте насилия “в защиту чести”», 11 марта 2018 года.

⁷ Авторы ссылаются на статистические данные о гендерном насилии в Грузии, в том числе из докладов Общественного защитника Грузии за 2014 и 2016 годы. Они также ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях о ее миссии в Грузию (A/HRC/32/42/Add.3).

⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на Европейский суд по правам человека, *Кабуров против Болгарии*, жалоба № 9035/06, решение от 19 июня 2012 года, пункты 56–57.

4.3 Государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Отмечая, что жалобы были поданы различными членами семьи, государство-участник утверждает, что только те, которые были поданы от имени авторов, имеют значение для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно отмечает, что только в одном из 10 писем, направленных от имени Х.Х., утверждалось о дискриминации в отношении г-жи Джейрановой. Кроме того, авторы не обратились со своими претензиями, включая неспособность полиции и прокурора защитить г-жу Джейранову, ее дискриминацию со стороны властей и сохраняющиеся стереотипные представления, в национальные суды для рассмотрения по существу. Более того, большая часть информации, сопровождающей сообщение, включая свидетельские показания и видеоматериалы, была представлена властям государства-участника впервые в контексте данного сообщения.

4.4 Государство-участник отмечает, что в данном случае гражданский иск был бы уместным и адекватным внутренним средством правовой защиты. Согласно Закону о ликвидации всех форм дискриминации от 2014 года, любой человек, считающий себя жертвой дискриминации, может обратиться в суд и потребовать возмещения ущерба. Кроме того, Закон об искоренении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия 2006 года предусматривает компенсацию ущерба, причиненного таким насилием. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека постановил, что заявители не исчерпали средства правовой защиты в Грузии, поскольку не обратились к гражданским средствам правовой защиты⁹. Государство-участник далее отмечает решения, в соответствии с которыми национальные суды присуждали денежную компенсацию морального вреда в делах о бытовом насилии, включая одно дело о самоубийстве, также на основании законодательства о недискриминации. Оно утверждает, что авторы не воспользовались такими средствами правовой защиты.

4.5 Государство-участник утверждает также, что авторы не исчерпали уголовные средства правовой защиты. Во-первых, они ничего не предпринимали в течение двух лет после инцидента и никогда не жаловались на неэффективность расследования, кроме как в контексте настоящего сообщения. Государство-участник ссылается на дело *О.К. против Латвии (CCPR/C/110/D/1935/2010, пункт 7.4)*, в котором Комитет по правам человека счел, что автор не жаловалась на неэффективность расследования после первоначальной жалобы в полицию. Во-вторых, прокуратура продолжает уголовное расследование по этому делу. Государство-участник не соглашается с утверждением о том, что, несмотря на доказательство того, что г-жа Джейранова была избита, никаких обвинений предъявлено не было, отмечая, что авторы искажают показания свидетелей¹⁰.

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Шавишвили против Грузии*, заявление № 21519/05, решение от 9 ноября 2010 года; и *Сагинадзе и другие против Грузии*, заявление № 18768/05, решение от 27 мая 2010 года, пункты 95–96.

¹⁰ Государство-участник отмечает, что согласно показаниям одной супружеской пары, муж слышал, что г-жу Джейранову избивали, но не видел, кто именно, а жена узнала об этом от него. Авторы утверждали, что другой свидетель слышал ее крики о помощи, но этот свидетель заявил, что он только видел кричащую женщину, но не услышал, что именно она кричала. Другая свидетельница заявила, что не видела, чтобы кто-то избивал г-жу Джейранову. Более того, люди, которых опрашивали журналисты для телепередачи, позже заявили, что журналисты изменили сказанное ими. Государство-участник отмечает, что эксперт, который видел тело г-жи Джейрановой сразу после ее смерти, отметил, что цвет ее кожи изменился из-за трупных пятен. На теле также имелись небольшие кровоизлияния, которые могли быть результатом телесных повреждений, нанесенных тупым предметом. Другой свидетель назвал имя родственника Х.Х., который, по его словам, был единственным, кто ударил г-жу Джейранову. Согласно показаниям еще одного

4.6 Государство-участник отмечает, что прокурор Кахетинского края допросил 43 человека и что данное уголовное дело является чрезвычайно сложным, поскольку в нем задействовано много людей, при этом большинство свидетелей не говорят по-грузински, и для проведения допросов требуются переводчики. Из этих 43 человек только несовершеннолетние дети г-жи Джейрановой заявили, что видели, как родственники Х.Х. избивали ее. Пять свидетелей упомянули, что в деревне было известно о ее избиениях, но сами они не были их свидетелями. Другие опровергали утверждения об избиениях или заявляли, что на ней не было видимых телесных повреждений. В протоколе ее опроса в качестве пострадавшей побои также не упоминаются, и она не упоминала о них, когда звонила Н.Н. 16 сентября 2014 года.

4.7 Государство-участник отмечает, что расследование было возобновлено, как только появилась информация о предполагаемых побоях. Рассматривается несколько сценариев, включая возможное унижительное обращение с г-жой Джейрановой со стороны родственников Х.Х., жестокое обращение со стороны членов ее семьи, сочетание факторов, которые могли «подтолкнуть» ее к самоубийству, и гендерные аспекты предполагаемых преступлений.

4.8 Государство-участник отмечает «огромное сопротивление» проведению судебно-медицинской экспертизы со стороны родственников г-жи Джейрановой по религиозным причинам, а также потому, что они никого не обвиняли. Судебно-медицинский эксперт провел комплексное внешнее исследование трупа. Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека постановил, что государство должны находить должный баланс между требованиями эффективного расследования и защитой права на уважение частной и семейной жизни¹¹.

4.9 Государство-участник отмечает, что расследование по делу о подстрекательстве к самоубийству охватывает предполагаемые побои. Прокурор расширил рамки расследования, определив, что материалы сообщения свидетельствуют о возможном бесчеловечном обращении с г-жой Джейрановой, обусловленном ее половой принадлежностью. Государство-участник утверждает, что уголовное расследование не является необоснованно затянутым, оно требует больше времени с учетом сложности дела.

4.10 Государство-участник также утверждает, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения, поскольку авторы направили его спустя четыре года после предполагаемых нарушений, не объяснив причину задержки, а также поскольку оно не имеет никакого отношения к интересам Х.Х., который продемонстрировал легкомысленное отношение к сообщению своим безразличием и игнорированием.

4.11 По существу дела государство-участник утверждает, что установленные факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции. Власти «вообще ничего не знали» о том, что родственники Х.Х. замыслили против г-жи Джейрановой. Даже если она и подвергалась запугиванию, на что полиция отреагировала своими мерами, позитивные обязательства по принятию превентивных мер возникают только в исключительных обстоятельствах — при наличии известного риска реальной, прямой и непосредственной угрозы жизни¹², чего в данном случае не было. В показаниях г-жи Джейрановой и ее отца нет упоминаний о

свидетеля, когда г-жа Джейранова выходила из машины с тремя родственниками, никаких криков или споров не было.

¹¹ European Court of Human Rights, *Solska and Rybicka v. Poland*, applications Nos. 30491/17 and 31083/17, judgment of 20 September 2018, paras. 121 and 127.

¹² Европейский суд по правам человека, *Володина против Российской Федерации*, заявление № 41261/17, решение от 9 июля 2019 года, пункт 77.

жестоким обращении со стороны родственников Х.Х. Ее отец сообщил, что г-жа Джейранова была оставлена с родственниками, которые ее поймали, но он поднял шум и очень быстро покинул полицейский участок, поэтому полицейские не смогли допросить его. В ночь на 16 сентября 2014 года сельский староста и его жена отметили, что г-жа Джейранова нервничает, однако она не упоминала о жестоком обращении со стороны родственников Х.Х. Староста узнал, что г-жа Джейранова спрашивала, почему тех, кто ее избивал, не арестовывают, только когда ее отец упомянул об этом.

4.12 Более того, власти не были осведомлены о каком-либо риске для жизни г-жи Джейрановой, поскольку помимо вскрытия, никакое медицинское освидетельствование не проводилось. Государство-участник подчеркивает, что для возникновения нарушения позитивного обязательства в отношении членовредительства необходимо установить, что власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы жизни соответствующего лица и что они не приняли мер в рамках своих полномочий, которые, как можно было бы ожидать, позволили бы избежать этого риска¹³. Государство-участник утверждает, что принятые меры были достаточными. Полиция опросила г-жу Джейранову сразу же после получения информации о том, что произошло. Она не упоминала о жестоком обращении со стороны родственников Х.Х. и заявила, что побои ее отца не причиняли ей боли. Ее отец не применял никакого оружия и не планировал нападать на нее. Поэтому полиция не стала начинать расследование. Тем не менее, чтобы разрядить обстановку, полицейские и сельский староста отвезли ее в дом старосты, где ей оказали помощь. Позже, поговорив с матерью, она согласилась вернуться в дом родителей, и мать забрала ее, согласившись с письменным условием, что ей не будет причинен вред. На следующий день сотрудники полиции навестили ее, чтобы проверить ее состояние.

4.13 Государство-участник отмечает, что, по мнению Европейского суда по правам человека, «позитивное обязательство по защите должно толковаться таким образом, чтобы не налагать чрезмерного бремени на власти»¹⁴, и что позитивные обязательства касаются и последствий бездействия, что подразумевает умозрительный анализ. Действия государства-участника не могли устранить обстоятельства, которые могли привести к самоубийству г-жи Джейрановой. Пока продолжается расследование государство-участник утверждает, что оно не нарушило своих обязательств по проявлению должной осмотрительности в соответствии с пунктами с) и е) статьи 2 Конвенции.

4.14 Государство-участник опровергает утверждение авторов о нарушении пункта d) статьи 2 Конвенции. Оно утверждает, что расследование случаев насилия в семье входит в число самых первоочередных задач соответствующих органов, и отмечает прогресс, достигнутый в этой области. Что касается решения о прекращении дела, то государство-участник отмечает, что утверждения об избиениях г-жи Джейрановой подтвердили только ее дети. Несколько свидетелей отказались сотрудничать с прокурором или дали следователям показания, которые отличались от того, что они рассказали журналистам. Более того, расследование было возобновлено сразу же после получения дополнительной информации, а его сфера была расширена и теперь включает дискриминацию по признаку пола. Полиция призвала свидетелей рассказать обо всем, что им известно, и проинформировала их об уголовной ответственности в случае недостоверных показаний. Переводчик подтвердил полноту и точность своих письменных

¹³ Европейский суд по правам человека, *Янгер против Соединенного Королевства*, заявление № 57420/00, решение от 7 января 2003 года.

¹⁴ European Court of Human Rights, *O'Keeffe v. Ireland*, application No. 35810/09, judgment of 28 January 2014, para. 144.

переводов. Государство-участник отвергает утверждения о каком-либо дискриминационном поведении сельского старосты, который не придавал никакого значения тому, что г-жа Джейранова является «предательницей».

4.15 Оспаривая утверждения о нарушениях положений статей 2 f) и 5 а) Конвенции, государство-участник перечисляет меры, принятые для борьбы с насилием в отношении женщин и гендерным неравенством, в том числе в отношении общин этнических и национальных меньшинств, таких как Иормуганло¹⁵.

4.16 Государство-участник оспаривает утверждение, касающееся статьи 2 b) Конвенции, отмечая, что оно приняло всеобъемлющую правовую основу для обеспечения гендерного равенства и ликвидации дискриминации по признаку пола, в том числе для осуществления Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Государство-участник подчеркивает, что оно усовершенствовало законодательство для эффективного пресечения всех форм дискриминации в отношении женщин и наказания за нее. Он отмечает, в частности, что Закон о ликвидации всех форм дискриминации от 2014 года охватывает дискриминацию по признаку пола и гендерной идентичности в государственном и частном секторах и предусматривает осуществление мониторинга на национальном уровне.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 14 февраля 2020 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они опровергают утверждение о том, что подписи Х.Х. существенно отличаются друг от друга, и предоставляют его письменное заявление от 20 декабря 2019 года, подтверждающее, что он действительно уполномочил своих представителей, и что он никогда не просил приостановить процедуру представления сообщения.

5.2 Авторы утверждают, что «явное бездействие» Х.Х. до декабря 2016 года было связано с его тюремным заключением с 15 декабря 2014 года по 16 сентября 2016 года. Родители г-жи Джейрановой общались с властями через неправительственные организации, которые продолжают представлять интересы Х.Х. Письма от имени Х.Х. направлялись властям с декабря 2016 года. Кроме того, Х.Х. подал жалобы на родственников г-жи Джейрановой. Его заинтересованность в установлении фактов объясняется отсутствием надлежащего расследования жестокого обращения и обстоятельств смерти его жены и матери его детей. Авторы утверждают, что критерий дела *Кабурова против Болгарии* в данном случае не применим, поскольку в связи с этим делом Европейский суд по правам человека заявил, что он применяет ограничительный подход к делам о родственниках, не касающимся права на жизнь. Более того, государство-участник не оспаривало интересы И.Х. и Ю.Х.

5.3 Авторы утверждают, что в делах, касающихся права на жизнь, гражданского иска недостаточно. Присуждаемая в таких случаях компенсация в размере от 20 000 до 25 000 лари является недостаточной в случаях убийства женщин, а Европейский суд по правам человека присуждает в таких случаях гораздо более крупные суммы компенсации морального ущерба¹⁶. Кроме того, результат

¹⁵ Государство-участник представило Комитету, в частности, 43-страничное приложение, озаглавленное «Меры, принятые национальными властями для борьбы с бытовым насилием/насилием в отношении женщин».

¹⁶ См. European Court of Human Rights, *Halime Kılıç v. Turkey* (application No. 63034/11), judgment of 28 June 2016; *Чивек против Турции*, заявление № 55354/11, решение от 23 февраля 2016 года; *Опуз против Турции*, заявление № 33401/02, решение от 9 июня 2009 года; и Дурмаз против Турции, заявление № 3621/07, решение от 13 ноября 2014 года.

рассмотрения гражданских дел о фемициде обычно зависит от результатов уголовного процесса, чего не произошло в данном случае. Более того, суды по гражданским делам не наделены полномочиями привлекать к ответственности физических лиц. Авторы утверждают, что гражданское средство правовой защиты не может компенсировать неэффективность расследования и наказания виновных¹⁷. Они отмечают, что их 19 писем с просьбой о проведении тщательных оперативных расследований и дисциплинарных разбирательств в отношении сотрудников полиции остались без ответа.

5.4 Авторы утверждают, что статья 10 Закона о ликвидации всех форм дискриминации от 2014 года не имеет отношения к их делу, в том числе и потому, что они не обладают соответствующей правоспособностью, поскольку статья требует подачи жалобы непосредственной жертвой, а также потому, что признание факта дискриминации не может привести к привлечению виновных к ответственности.

5.5 Авторы отвергают утверждение государства-участника о наличии в сообщении новых доказательств, указывая на то, что приведенные видеодоказательства, предположительно, относятся к кадрам, представленным властям в 2014 году. Они отмечают, что 22 декабря 2015 года и 23 февраля 2017 года они заявили прокурору Кахетинского края, что г-жа Джейранова стала жертвой преступления защиты «чести» и дискриминации по признаку пола и этнической принадлежности.

5.6 Авторы утверждают, что их дело отличается от дела *О.К. против Латвии* регулярностью их переписки с властями. Они ссылаются на практику Комитета, в которой задержки в уголовном судопроизводстве продолжительностью более трех лет считаются необоснованными¹⁸.

5.7 Авторы отклоняют как неуместное замечание государства-участника о том, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения.

5.8 Что же касается существа их жалобы на основании статей 2 f) и 5 а) Конвенции, то авторы отмечают, что меры, на которые ссылается государство-участник, не имеют отношения к данному делу, поскольку они были приняты после смерти г-жи Джейрановой. Они отмечают, что первопричиной ее избиения и смерти были укоренившиеся патриархальные взгляды и стереотипные гендерные представления, которые по-прежнему сохраняются в Грузии¹⁹.

5.9 Ссылаясь на свои претензии по пунктам (с) и (е) статьи 2 Конвенции, авторы утверждают, что критерий Европейского суда по правам человека заключается в том, «знали ли власти или должны были знать ... о реальной и непосредственной угрозе ... жизни»²⁰, и этот критерий должен применяться с учетом гендерных особенностей и контекста²¹. Авторы отмечают, что государство-участник уклоняется от признания того, что, согласно показаниям свидетелей,

¹⁷ См. *Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и др. против Австрии* (CEDAW/C/39/D/6/2005), п. 11.3. и Европейский суд по правам человека, *Майорано и другие против Италии*, заявление № 28634/06, постановление от 15 декабря 2009 года; и *Öneriyildiz v. Turkey*, application No. 48939/99, judgment of 30 November 2004.

¹⁸ См. *А.Т. против Венгрии* (CEDAW/C/32/D/2/2003); и *О.Г. против Российской Федерации* (CEDAW/C/68/D/91/2015).

¹⁹ См., в частности, CEDAW/C/GEO/CO/4-5, пункты 18–19; и A/HRC/32/42/Add.3, пункты 76–77.

²⁰ Европейский суд по правам человека, *Осман против Соединенного Королевства*, заявление № 23452/94, решение от 28 октября 1998 года, пункт 116.

²¹ *Володина против Российской Федерации*, пункты 19, 92 и 111.

родственники Х.Х. схватили г-жу Джейранову, ее отец ударил ее, и у нее на теле были кровоподтеки, царапины и кровь, а ее одежда была порвана. В показаниях свидетелей также указывается на то, что она не хотела оставаться у своих родственников, что она боялась, что отец убьет ее, и что ее тетя посоветовала ей принять крысиный яд. Авторы утверждают, что государство-участник опускает вопрос Х.Х. к полиции о том, почему его рассказ об избиении г-жи Джейрановой не был включен в протокол. Они указывают на то, что обеспечение ей безопасности в доме сельского старосты и возвращение в дом родителей на условиях непричинения ей вреда отражает факт осознания властями опасности ситуации для г-жи Джейрановой, в том числе опасности принудительного самоубийства. Они также отмечают, что власти не смогли опросить г-жу Джейранову с глазу на глаз, так как ее отец и тетя неоднократно входили в помещение для допросов. Они также утверждают, что власти должны были знать о гендерном насилии, которому она подверглась, учитывая традиции защиты «чести», принятые в этой общине.

5.10 Авторы также утверждают, что власти не возбудили уголовное дело по факту насильственного захвата, перемещения и жестокого обращения с г-жой Джейрановой. Акцентирование ее заявления о том, что побои отца не причиняли ей боли, сводит к минимуму обвинение в гендерном насилии. Ее вывоз в дом сельского старосты для обеспечения безопасности был недостаточной мерой с учетом того, что позже она была возвращена родственникам. Письмо с предупреждением, направленное ее матери, было столь же недостаточной мерой²².

5.11 Авторы утверждают, что уклонение властей от расследования дел, преследования и наказания виновных и возмещения ущерба дает молчаливое разрешение на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин и поощряет их²³, при этом и они указывают на то, что это уклонение последовало за неадекватной оценкой властями сложившейся ситуации. Они оспаривают утверждение о том, что задержки в уголовном разбирательстве объясняются сложностью этого дела, отмечая, что личности причастных к этому делу хорошо известны.

5.12 Авторы утверждают, что данное дело отличается от дела *Solska and Rybicka v. Poland*, поскольку в нем речь идет о смерти, которой предшествовало нападение, и семья отказалась от вскрытия, потому что «никого не винила», а не по религиозным причинам, на которые они сослались только год спустя. Они утверждают, что непроведение вскрытия или иного расследования причины смерти г-жи Джейрановой лишь подчеркивает тот факт, что власти не смогли эффективно и беспристрастно расследовать обстоятельства ее смерти.

5.13 Авторы утверждают, что в раскрытых материалах содержатся подробные сведения, подтверждающие факты избиений г-жи Джейрановой, включая девять свидетельских показаний. Они подчеркивают, что муллы, которые обмывали ее, сообщили о кровоподтеках на всем теле и окровавленной одежде, а один из них сообщил, что «пожалел, что пошел туда, так как покойная была в таком состоянии, что я испугался и несколько дней чувствовал себя плохо». Они утверждают, что муллы имеют опыт работы с трупами, и трупные пятна не могли бы их шокировать. Кроме того, судебно-медицинский эксперт заключил, что некоторые из повреждений «образовались от ударов твердым тупым предметом, возможно, в результате физического нападения».

²² [A/HRC/32/42/Add.3](#), пункт 92.

²³ См. общую рекомендацию № 35, пункт 24 b); [A/HRC/31/57](#), пункт 55; и Inter-American Commission on Human Rights, *María da Penha Maia Fernandes v. Brazil*, case № 12.051, report No. 54/01 of 16 April 2001, para. 56.

5.14 Авторы утверждают, что государство-участник стремится дискредитировать свидетелей, включая детей, на основании их возраста и семейной принадлежности. Опрос нескольких свидетелей проводился спустя годы после событий, о которых шла речь, а важные вопросы, в том числе о жестоком обращении, изначально свидетелям не задавались. Авторы утверждают, что государство-участник умаляет боль г-жи Джейрановой, пытаясь оправдать отказ от начала расследования по факту ее избиений, что отражает его расчет на «подсказанное» оправдывающее отрицание боли в случаях насилия в отношении женщин. Они возражают против того, что государство-участник полагается на версию родственников о самоубийстве, несмотря на угрозы в адрес г-жи Джейрановой с их стороны, и представляют экспертное заключение, на основании которого утверждают, что смерть г-жи Джейрановой должна расследоваться как убийство.

5.15 Ссылаясь на статью 2 d) Конвенции, авторы утверждают, что государство-участник преднамеренно минимизирует и опускает важные доказательства, покрывая тем самым промахи своих властей. Они отмечают, что государство-участник не представило никаких материалов в отношении их претензий по пунктам с), d) и e) статьи 2 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 Комитет принимает к сведению письменное заявление Х.Х., подтверждающее, что он уполномочил своих представителей действовать от его имени и что он никогда не просил приостановить представление данного сообщения. Таким образом, Комитет удовлетворен тем, что представители действуют с согласия авторов в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым из-за поведения Х.Х. и его отношения к фактам дела. Он также принимает к сведению пояснения авторов относительно того, что Х.Х. не мог обратиться в суд раньше, поскольку отбывал тюремное заключение до сентября 2016 года, что письма от его имени направлялись с декабря 2016 года и что его заинтересованность в подаче сообщения обусловлена отсутствием надлежащего расследования случая жестокого обращения, которому подверглась его жена и мать его детей, и обстоятельств ее смерти. Вместе с тем, Комитет отмечает, что он неоднократно отрицал подачу жалоб на кого-либо и заявил, что г-жа Джейранова не упоминала об избиениях и что она покончила с собой из-за стыда. Представляется бесспорным и тот факт, что он поблагодарил родственников, которые якобы взяли на себя «спасение его от позора», и что он поцеловал их в лоб в знак благодарности. В свете этих обстоятельств Комитет считает, что Х.Х. не может добросовестно обосновать свою заинтересованность в действиях от имени г-жи Джейрановой и что поэтому данное сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола, поскольку оно было направлено Х.Х. Комитет отмечает, однако, что государство-участник не оспаривало заинтересованность детей г-жи Джейрановой, и, следовательно, считает, что статья 2 Факультативного протокола не является препятствием для признания приемлемости сообщения, которое может быть направлено ее детьми.

6.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Однако он отмечает, что имеющаяся в деле документация свидетельствует о том, что авторы обращались в национальные органы правосудия с заявлениями о преступлении «защиты чести» и дискриминации по признаку пола и этнической принадлежности. Это, по мнению Комитета, могло бы считаться достаточным основанием, позволяющим правоохранительным органам оперативно начать всестороннее расследование по данному делу и предотвратить дальнейшие нарушения прав г-жи Джейрановой. Комитет далее принимает к сведению аргумент авторов о том, что гражданское средство правовой защиты не может компенсировать неэффективность расследования и наказания виновных в делах, касающихся права на жизнь, и что в гражданских делах о феминциде результат обычно зависит от исхода уголовного процесса, который еще не состоялся. Комитет также отмечает, что из приведенных государством-участником примеров судебной практики²⁴ не следует, что авторы должны исчерпать гражданские и уголовные средства правовой защиты, если им доступны и те и другие. Отмечая замечание государства-участника о сложности данного уголовного расследования, Комитет обеспокоен тем, что оно продолжается уже более шести лет, хотя личности причастных к этому делу лиц никогда не оспаривались. Кроме того, к властям государства-участника неоднократно поступали жалобы на задержки. Комитет считает, что в данном случае уголовное расследование как средство правовой защиты необоснованно затягивается. С учетом вышеизложенных соображений Комитет заключает, что статья 4 (1) Факультативного протокола не препятствует его рассмотрению данного сообщения.

6.5 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что это дело не рассматривалось и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.6 Комитет не находит никаких других факторов, препятствующих признанию приемлемости данного сообщения. Он считает, что в дополнение к конкретным претензиям, выдвинутым авторами, в сообщении также затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции. Исходя из этого Комитет признает данное сообщение приемлемым, поскольку оно было направлено И.Х. и Ю.Х. на основании статей 1, 2 (b)-(f), 3 и 5 (a) Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему авторами и государством-участником, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о нарушении прав г-жи Джейрановой по пунктам с) и е) статьи 2 Конвенции, поскольку правоохранительные органы государства-участника не приняли разумных и эффективных мер для ее защиты. Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 19, в которой он рассматривает вопрос о том, могут ли государства-участники нести ответственность за поведение негосударственных субъектов, указывая на то, что «дискриминация по смыслу положений Конвенции не ограничивается действиями правительства или от их имени» и что «согласно общему международному праву и конкретным пактам о правах человека, государства также могут нести

²⁴ См. Европейский суд по правам человека, *Шавишвили против Грузии*, заявление № 21519/05, решение от 9 ноября 2010 года; и *Сагинадзе и другие против Грузии*, заявление № 18768/05, решение от 27 мая 2010 года, пункты 95–96.

ответственность за действия частных лиц, если они не предпринимают должных мер для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия и наказания виновных, а также для предоставления компенсации пострадавшим».

7.3 Комитет также напоминает, что в соответствии с его общей рекомендацией № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, государства-участники обязаны проявлять должную ответственность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания виновных за их совершение (пункт 19). Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания (пункт 34). Комитет также считает, что безнаказанность за такие преступления в значительной степени способствует укоренению в обществе благосклонного отношения к самым крайним формам гендерного насилия в отношении женщин, что создает благодатную почву для дальнейшего совершения таких актов.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его правоохранительные органы не знали о сговоре родственников г-жи Джейрановой против нее, но, тем не менее, 16 сентября 2014 года они отвезли ее в дом сельского старосты, откуда, поговорив с матерью, она вернулась в дом своих родителей с условием, изложенном в письменном виде, что там ее никто не обидит. Полицейские также приходили проверить ее состояние. Комитет отмечает, что, согласно материалам дела, мать г-жи Джейрановой указала в своих свидетельских показаниях на то, что сельский староста не перевел вопрос г-жи Джейрановой к полиции о том, почему они не арестовали тех, кто ее избил. Кроме того, сельский староста показал, что г-жа Джейранова сказала ему, что ее родственники посоветовали ей принять крысиный яд и покончить с собой. Она попросила его забрать ее из дома родственников, чтобы ее не убили. Когда ее привезли в его дом, между ней и ее матерью произошла «крупная ссора». Затем староста дал указание полиции вернуть г-жу Джейранову родственникам при условии, что ее никто не тронет, поскольку эти родственники звонили ему. Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о том, что г-жа Джейранова находилась в крайней опасности, которая сохранялась из-за решения властей вернуть ее родственникам, которые, как известно, накануне вечером сказали ей покончить с собой. В связи с этим Комитет указывает на то, что «предупредительные письма», подобные тому, которое фигурирует в данном деле, лишены юридической силы и не обеспечивают защиту жертв²⁵. Комитет далее отмечает утверждение авторов о том, что в данном случае сработала система защиты «чести». Таким образом, Комитет считает, что власти государства-участника не смогли обеспечить эффективную защиту г-жи Джейрановой от дискриминации по признаку пола и принять все необходимые меры для ликвидации такой дискриминации. Он с сожалением отмечает, что власти государства-участника исходили из соображений защиты «чести», и считает, что они не смогли защитить ее право на жизнь²⁶. Комитет заключает, что государство-участник нарушило права г-жи Джейрановой по пунктами с) и е) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 3 Конвенции.

²⁵ A/HRC/32/42/Add.3, пункт 92.

²⁶ См. Совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка по вредной практике, пункты 29–30.

7.5 Комитет отмечает утверждение авторов о нарушении пунктов b), c) и e) статьи 2 Конвенции на основании того, что государство-участник не провело расследование, судебное преследование и наказание лиц, виновных в избиении и смерти г-жи Джейрановой. Он также отмечает замечание государства-участника о сложности дела и причинах отказа от проведения судебно-медицинской экспертизы. Комитет считает, что ссылка государства-участника на причастность нескольких лиц не может служить оправданием такой продолжительности расследования, особенно учитывая то обстоятельство, что личности причастных, как представляется, никогда не оспаривались. Кроме того, учитывая обстоятельства дела и напоминая о том, что дискриминация женщин по половому и гендерному признаку неразрывно связана с другими факторами, влияющими на положение женщин, включая этническую принадлежность²⁷, Комитет считает, что необходимость перевода материалов дела не может считаться оправданием того, что расследование ведется уже более шести лет. Комитет далее отмечает, что после смерти г-жи Джейрановой власти решили не проводить судебно-медицинскую экспертизу из-за возражений ее родственников, которые, как им было известно, сказали ей покончить с собой. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает, что Закон о пресечении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия 2006 года не охватывал насилие в отношении женщин со стороны членов расширенной семьи, в тот период, когда г-жа Джейранова была избита и умерла. Оно также не оспаривает отсутствие законодательного положения, позволяющего не проводить судебно-медицинскую экспертизу на таком основании, или необходимость такой экспертизы для определения того, когда г-же Джейрановой были нанесены телесные повреждения — до ее смерти или в момент ее смерти. Учитывая данные обстоятельства и напоминая о своей рекомендации государству-участнику обеспечить эффективное расследование случаев гендерного насилия в отношении женщин, преследовать и наказывать виновных с применением наказаний, соизмеримых с тяжестью преступления, и предоставлять жертвам адекватную компенсацию за причиненный ущерб²⁸, Комитет считает, что власти государства-участника не выполнили свое обязательство по расследованию обстоятельств и наказанию лиц, виновных в жестоком обращении, которому подверглась г-жа Джейранова, и ее смерти. Таким образом, Комитет заключает, что государство-участник нарушило права г-жи Джейрановой по пунктами b), c) и e) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 3 Конвенции.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о нарушении статей 2 (f) и 5 (a), рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции, и в свете общих рекомендаций № 19 и № 35. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о мерах, принятых для борьбы с насилием в отношении женщин и гендерным неравенством, в том числе в отношении общин этнических и национальных меньшинств. Комитет далее отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом принятые меры помогли г-же Джейрановой. Он считает, что жестокое обращение с г-жой Джейрановой, отказ в проведении вскрытия из-за возражений ее родственников, которые, как известно, представляли для нее угрозу, квалификация прокурором Кахетинского края ее поведения как «позорного» и решение о прекращении расследования на основании вывода о том, что она совершила самоубийство из-за своего «позорного» поведения и неверности, подтверждают, что г-жа Джейранова стала жертвой пересекающейся дискриминации, связанной с ее этнической принадлежностью и стереотипным отношением полиции и судебных органов. Исходя из этого,

²⁷ Общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 18.

²⁸ CEDAW/C/GEO/CO/4-5, пункт 21 b).

Комитет констатирует нарушение прав г-жи Джейрановой по статьям 2 (f) и 5 (a) Конвенции, рассматриваемых в совокупности с ее статьями 1 и 3, и в свете общих рекомендаций № 19 и № 35.

7.7 С учетом вышеупомянутых выводов Комитет приходит к заключению, что такое отношение властей свидетельствует о том, что государство-участник допускало и оправдывало обращение, которому подверглась г-жа Джейранова. Соответственно, он констатирует нарушение ее прав по статье 2 (d), рассматриваемой в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-жи Джейрановой по статьям 2 (b)-(f) и 5 (a), рассматриваемым в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции, в свете общих рекомендаций № 19 и № 35.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) В отношении г-жи Джейрановой и авторов сообщения И.Х. и Ю.Х:

i) обеспечить проведение быстрого, тщательного и независимого расследования характера обращения с г-жой Джейрановой и обстоятельств ее смерти с целью выявления виновных; и принять после этого соответствующие меры для привлечения их к суду и наказания;

ii) обеспечить надлежащее возмещение ущерба, включая достаточную финансовую компенсацию авторам — И.Х. и Ю.Х., соразмерную тяжести нарушений прав г-жи Джейрановой и сохраняющимся последствиям этих нарушений; и принять соответствующее решение об опеке над младшим автором с учетом результатов уголовного разбирательства и ее наилучших интересов;

iii) принести официальные извинения авторам И.Х. и Ю.Х., включая признание ответственности за нарушения Конвенции государством-участником;

b) В целом:

i) бороться с безнаказанностью и обеспечить быстрое и тщательное рассмотрение заявлений о случаях проявления гендерного насилия в отношении женщин и насилия «в защиту чести», а также расследование, судебное преследование и наказание виновных;

ii) обеспечить обязательную подготовку сотрудников полиции, прокуроров, работников судебной системы и сотрудников других правоохранительных органов, а также государственных должностных лиц и представителей местных органов власти по вопросам борьбы с гендерным насилием в отношении женщин и насилием «в защиту чести», включая подготовку по вопросам гендерной проблематики, пересекающейся дискриминации и рассмотрения жалоб на гендерное насилие в отношении женщин с учетом гендерных аспектов, а также подготовку по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней, а также правовой практики и общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 19, № 28, № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и № 35;

iii) дать определение насилию, связанному с «защитой чести», и гендерному насилию и включить их в уголовное законодательство в качестве отягчающих обстоятельств;

- iv) привести национальное законодательство и политику в соответствие с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, чтобы недвусмысленно признать, что «защита чести», наряду с культурой, обычаями, религией и традициями, не должна рассматриваться в качестве оправдания в уголовном процессе, касающемся совершения актов гендерного насилия в отношении женщин;
- v) обеспечить, чтобы все законодательство, политика и меры, направленные на борьбу с домашним насилием, охватывали насилие «в защиту чести», включая акты такого насилия, совершаемые родственниками со стороны жены или мужа и членами расширенной семьи; эффективно и своевременно предотвращать проявления насилия «в защиту чести», должным образом наказывать виновных и защищать женщин от такого насилия;
- vi) принять меры к тому, чтобы оценка опасности для жизни жертвы, серьезности ситуации и риска повторного насилия проводилась всеми соответствующими органами на всех этапах расследования и процедур, предусмотренных Законом о пресечении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия, с целью снижения риска и незамедлительного обеспечения защиты и поддержки жертвам и их детям и их направления в соответствующие службы, особенно в сообществах с укоренившимися ценностями, социальными нормами и традициями, основанными на «чести»;
- vii) укреплять соответствующие специализированные службы, включая системы раннего предупреждения, с обученным персоналом, для реагирования на случаи проявления домашнего насилия и нарушения прав человека в изолированных, закрытых сообществах и/или там, где действуют социальные нормы, основанные на «чести», в том числе путем облегчения доступа к таким службам и обеспечения быстрого, компетентного и специализированного рассмотрения таких случаев;
- viii) усилить меры по обеспечению соблюдения, защиты и реализации права женщин на жизнь и права на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, уделяя особое внимание изолированным, закрытым сообществам и/или сообществам, где действуют социальные нормы, основанные на «чести»;
- ix) не направлять предупредительных писем и не полагаться на них в случаях проявления насилия в отношении женщин;
- x) внедрить механизмы мониторинга для обеспечения того, чтобы правила доказывания, расследования и другие юридические и внесудебные процедуры были беспристрастными и не подверженными влиянию гендерных стереотипов или предрассудков при серьезном отношении к показаниям женщин, в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 33;
- xi) собирать статистику фемцида и данные о вынужденных или принудительных самоубийствах женщин в результате гендерного насилия и анализировать их для усиления защиты женщин от такого насилия;
- xii) обеспечивать женщинам наличие и доступность адекватного перевода на все языки на всех этапах расследования для предоставления им адекватной защиты и доступа к правосудию;

xiii) повысить осведомленность о гендерном насилии в отношении женщин и насилии «в защиту чести», его рисках и последствиях для женщин и детей.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть эти мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая информацию обо всех мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.
